

Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 16. Человеческий потенциал

«Когда Вы отбросите все невозможное, то, что остается каким бы невероятным оно не было, и есть правда. » — Шерлок Холмс

— Во благо твоих тренировок, я проигнорирую простоту этой комнаты. Но ты же знаешь, что когда-то я была королевой, верно? — Скатах обвела комнату недовольным взглядом.

Это была самая обычная конура. Деревянный пол, простой и угловатый стиль мебели, однотонно и скучно. Сам Сора никогда не замечал проблем в этом, но эта Королева владела целым миром, так что требования у нее на другом уровне.

— Простите учитель, но этот дом я создавал сам, к тому же я не благородных кровей. — вздернув брови произнес Сора, но внутри он думал, что Скатах сама выбрала остаться тут, и такие претензии неуместны.

Скатах решила поселиться во Внутреннем Мире, аргументируя это тем, что место хранит в себе множество тайн. Этот Мир так похож на ее Земли Теней, но вместо клетки в которой она была поймана дольше двух тысяч лет, тут она чувствует свободу и тайну. Да, тайну. В мире Nasuverse для нее нет неизвестного. Ведьма Дунската обладает мудростью, дарованной Бездной. Знания и опыт, которые хранит эта Королева за гранью понимания человека. Но как иномирец, Сора скрыт пеленой неизвестности, что разбудило в ее груди давно забытые чувства.

— Хотя сам дом неплох, но комнаты стоит обставить красивой мебелью, а стены перекрасить. — говоря это, она уже планировала, что сделает с убранством дома.

Этот небольшой домик Сора построил во время тренировок [Смещения]. Стоя на четырех деревянных опорах, укрепленных рунами, это двухэтажный домик с синей крышей и белыми стенами. Стиль этого дома совмещал в себе детали норвежской и китайской культуры. На словах это звучит странно, но результат радует глаз.

— Но почему учитель? — недоуменно пролепетал Сора.

— Бесполезна та сила, который не можешь воспользоваться. — строгим голосом ответила Ведьма.

Скатах сразу же разочаровала Сору, сказав, что он не будет учить Магию, пока она не увидит в нем воина. Что в ее понимании воин? Кровь, боль и смелость вот, кто такой воин. Как только Сора прольет достаточно крови, научиться сражаться с болью плечо к плечу и заслужит у

Скатах уважение своей смелостью, тогда-то Ведьма начнет учить его Магии. Уважение он заслужил кровью и упорством, а оставшиеся два пункта, дадутся ему еще сложнее.

Сора огорченно вздохнул:

— Тогда наставляйте меня, учитель.

Тренировки, боль, развитие. Сора и до этого тренировался как сумасшедший, но мог ли он сравниться со своим учителем, конечно, нет. Система адских упражнений, которую построила Скатах лично для своего ученика была куда безумнее и строже, чем любая другая.

Лежа под двумя булыжниками весом по пятьдесят килограмм каждый, Сора самозабвенно отжимался от горячего песка. Такой вес не напрягал его еще до вызова Скатах, именно поэтому по его телу бегали руны, единственной задачей которых, это увеличить силу трения его тела. Как итог для выполнения любого действия, он должен прикладывать немалые усилия. Но самое неприятное, это то, что Скатах отказалась развеивать эти руны, то есть даже в повседневной жизни Сора страдал.

Рядом, в тени, сидела Ведьма Дунската. Она ни на миг не отводила свои рубиновые глаза от Соры.

— Для чего используется Руна Альгиз? — ее благородные черты лица и темперамент учителя создавали невероятно интимный и соблазнительный образ.

— Руна Божественной Защиты, если нанесена на тело, она окружает руниста невероятно мощным незримым щитом, который способен выдержать абсолютно любую атаку любого типа. — отвечал Сора, мысленно отсчитывая девятый десяток повторений. — Взамен абсолютной защите магу не разрешено колдовать или использовать оружие внутри щита, поскольку тот просто ничего не выпустит из своего предела наружу. — проклиная всех ему известных богов, эта ситуация напоминала ему первые дни личных тренировок.

— Как Альгиз взаимодействует с оружием? — уточнила Скатах и откинулась на столб дерева.

— При нанесение Руны Альгиз на оружие, она действует четко фиксированный промежуток времени, который напрямую зависит от магического потенциала мага. Альгиз позволяет игнорировать физическую защиту противника при ударе, но только если удар ответный! Если оружие с руной используется для атаки, то мистическое правило Альгиз не работает.

Сора уже успел позабыть, как это только начинать тренировку, но уже устать. Тело издавало странные, скрипящие звуки, тем самым говоря, что оно на пределе. Но Скатах так не считала, пока ее ученик мог говорить и оставался в сознании, значит он может еще. И словно руководствуясь этой мыслью, она подошла к кладке плоских булыжников. Таких же, как те два, что сейчас лежали на спине Соры.

— Идеальный ответ, значит ты выдержишь еще. — с некой долей наслаждения Ведьма произнесла эти слова и опустила на спину Соры еще один булыжник.

Пот катился градом по лбу, руки дрожали, а мышцы живота и спины, он уже не чувствовал. Так должны тренироваться дети из Эпохи Богов, но не мальчик из современности.

— Какая руна стирает память?

— Маназ в перевернутом начертании. — голос дрожал, говорить становилось все труднее.

— Что значит обычный Маназ? — словно не замечая состояние своего ученика, Ведьма продолжила.

— Руна влияет на интеллект мага, в результате чего... — из-за повышенной силы трений даже обычное дыхание дается с усилием. — его мыслительные и умственные способности сильно повышаются.

— Да, а еще носитель руны, сам того не осознавая, глубже проникает в мистический смысл каждого творимого им заклинания. На сотворение тратится больше времени, но эффект заклинания значительно повышается. — учительским тоном говорила Скатах, не замечая полопанные капилляры в глазах ученика и огромной лужи пота под ним.

Так, совмещая лекцию с физическими упражнениями, Сора проходил курс героя из легенд.

— Еще раз. — строгий голос, словно отдавал приказ.

Эта тренировка, это точно один из кругов ада.

Множество высоких колонн выстроились в своеобразный ряд. Заданием Сора было пройти по ним. Единственное но, как только он собирался встать на одну из них, колонна исчезала. А что будет, если она исчезнет? Ничего необычного, он упадет с шести метров и ударится об землю. Как будто паришь на грани смерти. Сора чувствовал себя, как во сне, но боль была такой, что не удивительно, что она выбрала именно эту тренировку.

— Ловкость вот, что самое важное в войне. Двигаешься не достаточно быстро — ты мертв. Бьешь недостаточно быстро — ты мертв. Уворачиваешься недостаточно быстро — ты...

— мертв, я понял. — перебил ее Сора, за что в отместку на месте падения выросли шипы.

Как только он смог полностью пробежать «столбы цветущей сливы», Скатах увеличивала их высоту, уменьшала их диаметр, а после вообще начала в него кидать свои копья. Постоянно увеличивающаяся сложность, заставляла его совершенствоваться.

Человеческий потенциал проявляет себя только в моменты трудностей.

— Расслабь руку, пусть копьё лежит свободно. — царский голос Скатах наставлял Сору

Это дельный совет в том случае, если Сора сможет напасть, но прямо сейчас он бежал по лезвию смерти, точнее сказать по наконечнику.

На него надвигалось копьё — безжалостно и очень быстро.

Он бросился в сторону, оступился, упал вниз лицом и покатился вбок. В любой момент он ожидал удара копьём в спину и ожидание не продлилось долго, в следующее мгновение копьё полоснуло его по спине. Сдавленно застонав от жгучей боли, он со всей силы оттолкнулся

руками от земли.

Тяжело дыша, он вновь увидел, как стремительно приближается сверкающее острие, увернулся и кинулся вперед, стараясь следовать наставлениям учителя. Как только попытался замахнуться копьем — Скатах сделала шаг назад и ткнул в него копьем, рассекая кожу на плече.

— Ты сражаешься с помощью копья, дистанция твой верный напарник. — она вела себя все также беззаботно.

Сора не один год сражался в Террарии и тактика сражения с мечом укоренилась в его костях. Скатах первым делом решила исправить этот недостаток посредством обучения владению различным оружием и начала она с копья.

К тому же, она начала приучивать его к крови и боли. Сору удивляло то что, что боль во время сражения со Скатах была куда сильнее и реальнее, что ли. В прошлой жизни он был «Охотником на Монстров» и вряд ли была хотя бы одна ночь, когда он не чувствовал боли от ран, но она блекла по сравнению с той, которую приносят раны от копья Скатах. Конечно, это копье проклято и к тому же оно демонического происхождения, но каждый раз когда Сору ранили этим копьем, он ощущал мерзкое чувство гниения, словно сама смерть пришла за его телом.

Схватив копье двумя руками, он сделал рывок вперед. Скатах даже не сдвинулась с места. Она лишь сделал легкий полуоборот, пропуская столь «варварский» для нее удар в сантиметра от тела.

Сора пролетел мимо, но вовремя опомнившись, выставил вперед ногу. Переноса на неё весь свой вес, он выпрямился и изворачиваясь ужом, нанес секущий удар.

Но она спокойно, вновь не сходя места, качнула телом назад, а когда острие копья Сору оказался где-то в небе, ударила его тупой стороной копья в грудь.

Скатах стояла все так же спокойно и безмятежно.

— Главное чему я тебя обучаю это не боевая техника, руны или магия, а вера. — ее голос звучал куда серьезнее чем обычно. — Испокон веков героями становились не те кто был сильным, таких было много, а те кто верил.

Видя все еще непонимающий взгляд Сору, она сказала:

— Ты не чувствуешь в себе силу пока в себя не поверишь.

<http://tl.rulate.ru/book/73193/2262727>